

Ольга Бойцова

Игрушечные паспорта: к постановке проблемы

А.К. Байбурин в своей монографии о паспорте [Байбурин 2017], к сожалению, не уделил должного внимания игрушечному аспекту. Однако в публикации «Документы, которые мы потеряли» [Байбурин 2018] это пробел уже был им восполнен в разделе «Игрушечный паспорт». Ставя в настоящей статье вопрос об игрушечных паспортах как о легитимном объекте исследования, я отталкиваюсь от этой публикации А.К. Байбурина. Исследователь писал: «В советское время паспорт стал для детей одним из наиболее притягательных образов взрослой культуры. Дети сами или родители для детей нередко рисовали копии “взрослого” паспорта. Такие паспорта могли использоваться детьми для игр в милицию, в шпионов и т.п.» [Байбурин 2018]. Автор также привел изображения двух детских паспортов, изготовленных ручным способом в 1962 г.

Данная статья, не претендуя на полный охват и исчерпывающее описание, призвана дополнить современные представления социальных наук об игрушечных паспортах. Я также ставлю целью ввести в научный оборот новые игрушечные документы. Я буду рассматривать явление, не затронутое А.К. Байбуриным в его публикации, — паспорта, выдаваемые детьми игрушкам.

Существует множество факторов, которые влияют на желание ребенка изготовить паспорт. Еще Э. Успенский, изучавший взаимодействие детей с говорящими животными, отмечал важность паспортов. Воспользовавшись методом включенного наблюдения,

Ольга Юрьевна Бойцова

Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия
boitsova@gmail.com

он подробно описал один кейс совместного проживания ребенка, которого он в целях анонимизации обозначил как «Дядя Федор», с говорящим котом и говорящей собакой. В частности, исследователь приводит следующий диалог между информантами:

— Вам посылка пришла. Вот она. Только я вам ее не отдам, потому что у вас документов нету.

Дядя Федор спрашивает:

— Зачем же вы ее принесли?

— Потому что так положено. Раз посылка пришла, я должен ее принести. А раз документов нету, я не должен ее отдавать.

Кот кричит:

— Отдавайте посылку!

— Какие у вас документы? — говорит почтальон.

— Лапы, хвост и усы! Вот мои документы.

Но Печкина не переспоришь.

— На документах всегда печать бывает и номер. Есть у вас номер на хвосте? А усы и подделать можно [Успенский 1974].

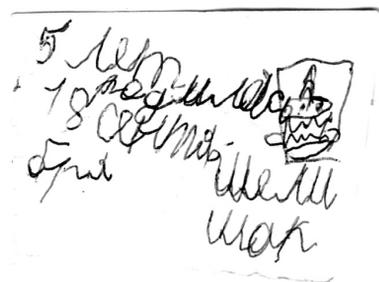
Таким образом, исследователь делает вывод, что паспорта играют в жизни большую роль: они нужны и детям, и говорящим животным. Надо сказать, что работы Э. Успенского были широко популяризованы, и знакомство с ними может быть еще одним фактором, влияющим на желание информантов самостоятельно изготовить паспорт.

О существовании паспортов у игрушек задумывается каждый ребенок, у которого есть заграничный паспорт или который видел внутренние паспорта родителей. Также в современном обществе потребления у некоторых покупных игрушек уже имеются паспорта, изготовленные заводским способом. Все эти факторы способствуют формированию у ребенка идеи о том, что игрушке нужен паспорт. Однако паспорта, выданные игрушкам на производстве, расхолаживают детей в их желании изготавливать документы самим. В настоящей статье я не рассматриваю заводские игрушечные паспорта — этим должна заниматься игрушкология. Я же как антрополог сосредоточусь на паспортах, изготовленных детьми вручную.

Игрушечные паспорта я начала собирать в 2022 г. при работе над этой статьей, поэтому моя коллекция к настоящему моменту невелика. В нее вошли паспорта акулы Шелли Шарк (ил. 1, 2, 3) и Цигони Цига (ил. 4). К сожалению, ранее был утрачен прекрасный образец — заграничный паспорт медведя Валеры. Скорее всего, паспорт Валеры сдали в макулатуру, но возможно предположить и выбрасывание в мусорное ведро. Однако утрачен он был не безвозвратно: игрушечные паспорта, в отличие от не игрушечных, легко поддаются восстановлению. Органом, выдающим паспорта, является сам ребенок, он же в случае утери или порчи может

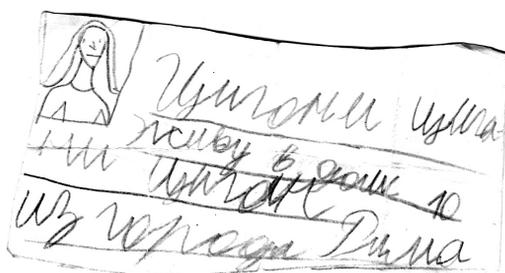
Ил. 1. Паспорт Шелли Шарк.
Передняя обложка

Ил. 2. Паспорт Шелли Шарк.
Внутренний разворот

Ил. 3. Паспорт Шелли Шарк.
Задняя обложка

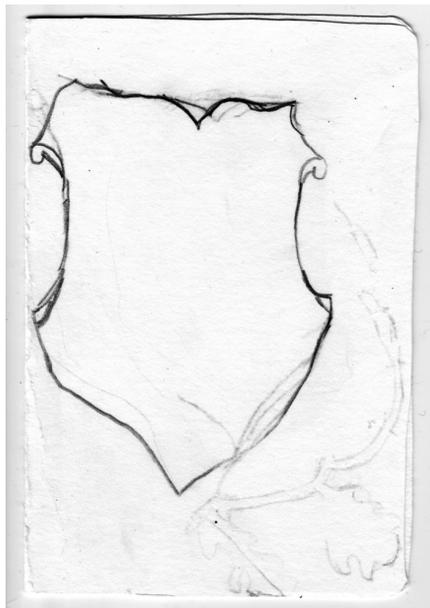

Ил. 4. Паспорт Цигони Цига.
Разворот

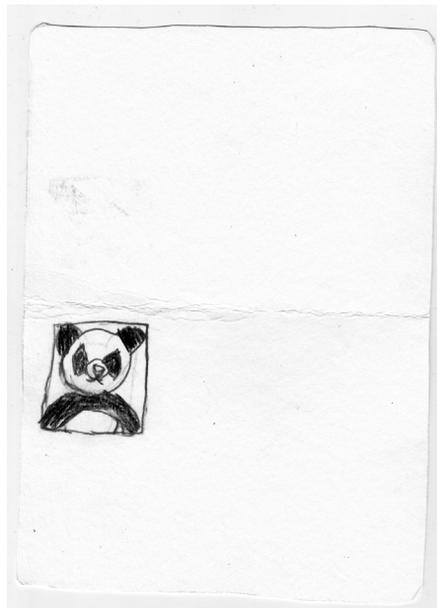
выдать игрушке дубликат без всякой пошрины. Игрушечные паспорта также невозможно подделать, поскольку всякая выпущенная выдающим паспорта органом копия является, как ни парадоксально это звучит, оригиналом. Это замечательное свойство игрушечных паспортов науке еще предстоит объяснить.

Как исследователь я прибегла к методу заказа предмета непосредственно у информантов. Я рекомендую этот метод всем, кто исследует игрушечные паспорта, поскольку это чрезвычайно эффективно. Вы сообщаете ребенку, какие паспорта вам нужны, сколько и для каких именно игрушек, а ребенок по вашему ТЗ изготавливает требуемое. Даже странно, что этот метод получения материала для анализа до сих пор не нашел широкого признания у социальных исследователей.

Таким образом, моя коллекция пополнилась паспортом, повторно выданным медведю Валере (ил. 5). К сожалению, информант в процессе изготовления утратил интерес к производству документов. По указанной причине паспорт медведя Валеры остался незавершенным и носит следы недоработки (ил. 6).

Ил. 5. Паспорт медведя Валеры.
Обложка

Ил. 6. Паспорт медведя Валеры.
Внутренний разворот

При анализе я использую сравнительный метод, привлекая опубликованные А.К. Байбуриным [Байбурин 2018] детские паспорта в качестве сравнительного кейса. Между опубликованными документами 1962 г. и теми рукописными документами 2022 г., которые я в данной статье ввожу в научный оборот, есть одно огромное различие. Те паспорта были изготовлены взрослым, а паспорта из моей коллекции принадлежат руке моего не очень большого информанта. Эта разница позволяет высветить особенности именно детского изготовления паспортов.

Итак, что анализ позволяет сказать об игрушечных паспортах? Обязательными признаками паспорта являются фотография и какие угодно личные данные: «Цигони Цига живу в доме 10 циган из города Рима». Иногда, но не всегда, у паспортов есть обложка. Иногда, но не всегда, на них рисуют герб. На них могут также написать дату рождения, причем два раза.

Эти признаки представляются информантам достаточными для того, чтобы документ был признан паспортом. Мнения обладателей паспортов мы не анализируем, поскольку личность Цигони Цига вообще установить не удалось, а акула Шелли Шарк и медведь Валера отказались от комментариев.

Те же признаки присущи опубликованным детским паспортам, которые изготовил детям взрослый [Байбурин 2018]. Обнаруженное нами отличие детской выдачи документов состоит в том,

что фотографией считается портрет в прямоугольнике, выполненный с любой степенью детализации (ил. 2, 4, 6), а гербом признается любое изображение гербового щита (ил. 5) или странной двухголовой птицы (ил. 1).

Любопытной особенностью игрушечных паспортов являются относительность и вариативность их размера. В представлении информантов, документы должны соответствовать росту своих обладателей, т.е. не детей, а игрушек. Так, в нашей коллекции паспорт маленькой акулы Шелли Шарк имеет формат 25×35 мм, а недоизготовленный паспорт медведя Валеры — игрушки почти в человеческий рост — соответствует стандартному взрослому загранпаспорту 85×122 мм со скругленными уголками.

Подводя итоги, можно сказать, что игрушечные паспорта представляют огромный неизученный массив данных, которые еще только предстоит ввести в научный оборот. Здесь хотелось бы высказать рекомендацию. Если вы решили изучать игрушечные паспорта, а ваши информанты еще не дошли до мысли о выпуске документов, то полезно слегка подтолкнуть их. Сделать это можно, например, таким вопросом: «А у твоей куклы есть паспорт?» Можно больше ничего не говорить — с большой вероятностью после этого кукла свой паспорт получит. Я также могу из своего опыта дать совет будущим исследователям. Возможно, вы столкнетесь с такими же затруднениями при заказе у информантов артефакта, с какими встретилась и я в своей просьбе повторно выпустить паспорт медведю Валере — а именно, с потерей интереса к документопроизводству. В этом случае можно предложить информантам небольшую плату в форме конфет. Однако мне самой не удалось прибегнуть к этому методу, поскольку здесь возникал конфликт с состоянием информантских зубов.

Благодарности

Статья не выполнена ни по какому гранту, а жаль! Хочу поблагодарить А.К. Байбурина за его паспортные штудии и вдохновение для написания статьи. Выражаю признательность своим информантам, особенно Кеше, который изготовил все паспорта, введенные в этой статье в научный оборот.

Библиография

- Байбурин А.К.* Советский паспорт: история — структура — практики. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. 488 с.
- Байбурин А.К.* Документы, которые мы потеряли // *Arzamas*. 2018. <<https://arzamas.academy/materials/1556>>.
- Успенский Э.Н.* Дядя Федор, пес и кот. М.: Дет. лит., 1974. 112 с. <<https://vseskazki.su/eduard-uspenskij/dyadya-fjodor-pjos-i-kot.html>>.